

Я похож на общественную силу?

Автор романа «Большая пайка» в беседе с корреспондентом «МН» Михаилом ШЕВЕЛЕВЫМ

-Как чувствует себя автор литературного произведения после появления экранизации?

— Если есть книга и нет кино — это одна история. А если есть и книга, и кино, то любые лавры, которые получает режиссер, они немножечко падают на книгу тоже. Уважающий свою книгу автор не может не быть благодарен режиссеру. И потом я же был все-таки в процессе, был соавтором сценария, даже в одном эпизоде снялся.

— Как прошла премьера на фестивале в Локарно?

— Я очень не хотел туда ехать, я просто боялся. Я боялся, что не поймут, я боялся, что не понравится. Когда я приехал туда и увидел, что там идет дождь непрерывный, к вечеру перешедший в грозу, а фильм демонстрировался под открытым небом, я понял, что они все сейчас встанут и уйдут. И будут абсолютно правы, потому что представить себе европейскую публику, которая будет под этим дождем мокнуть ради русского кино, невозможно. Но произошло какое-то чудо — мокли, но смотрели фильм до конца.

МоскоКиноСофт 2002–1998гг. — с. 18.

НИКОЛАЙ ЕЖЕВСКИЙ

— А соотечественники на премьере были?

— Впереди нас сидело человека 3 русских.

— Как реагировали?

— Домокли до конца.

— Российская премьера состоится через месяц. Ощущение давления, сопротивления, нежелания показывать это кино здесь есть?

— Мне кажется, что время, когда по звонку фильмы клались на полку, а книги пускались под нож, — оно прошло.

— Значит, главная цель героя «Олигарха» — дать людям свободу — достигнута?

— Возможность говорить на самом

деле зависит от человека, который говорит, а не от окружающей его среды.

— Самый главный персонаж...

— Вы Машкова имеете в виду или Платона (герой «Большой пайки»). — Прим.ред.)?

— Березовского. Ему кино понравилось?

— Не те у нас отношения, чтобы я к нему приходил за комплиментами, а он был вынужден меня ими закармлививать. У меня ощущение, что ему понравилось.

— Продюсер «Олигарха» — Сельянинов. Его творческая биография не вызвала у вас смущения?

— Нет, никакого. А должна?

— «Брат», «Брат-2», «Война»...

— Можно относиться к фильму как к некоему идеологическому явлению, но я это рассматриваю как фотографию. На самом деле первоначально обсуждался серьезно вопрос о том, чтобы «Олигарх» снимал Балабанов.

— Если вам так понравилось в кинематографе — продолжение у этой истории будет?

— Литературный материал еще должен полежать.

— По творческим соображениям или по конъюнктурно-политическим?

— Конъюнктура меня не интересует.

— Герои те же?

— Да, только стали старше.

— Живут в России?

— Часть времени — да. Не стану рассказывать.

— Стоит ли сейчас ждать сериала?

— Ни с кем не обсуждал, даже не размышлял на эту тему.

— А популяризаторская функция?

— Очень много сил ушло на книгу вместе со сценарием. Представить себе, что эту дорогу надо будет пройти еще раз с целью популяризаторства — мне это тяжело. Сейчас я к этому совершенно не готов.

— Вы твердо остаетесь писателем, а не общественной силой?

— Помилуйте, разве я похож на общественную силу?

— С виду не скажешь (см.фото).

— А так оно и есть, как с виду не скажешь.

— Не боитесь, что на российскую премьеру бомонд не придет?

— Не боюсь. Придет. Посмотреть, который там из них Березовский, очень интересно.

— Что, на ваш взгляд, снял Лунгин — триллер, мелодраму?

— Он снимает фильмы на самом деле для себя. Это не жанровые фильмы. И «Олигарх» — это тоже не жанровый фильм. Это история про время и людей в этом времени.

— Есть зрители, чье мнение вас волнует особенно?

— Их имена ничего не скажут публике.

— А, скажем, Путина Владимира Владимировича, которого с главным героям и книги, и фильма связывают особые отношения?

— Да, его мнение мне интересно, но не потому, что он президент. А потому, что это и его время тоже.